

Собравшись втроем, они первым делом вдоволь надивились неиссякаемой энергии Наньгун Хуэя и его феноменальной, непробиваемой наглости. Затем перешли к подсчету убытков.

Бескрайнее Мужское Море потратил на совместные обеды и гостиницы около семи-восьми сотен юаней. Кроме того, он уже снял для Наньгуна новое жилье, но об этой сумме умолчал — видимо, в общий список включать не стал.

Потери Кровавой Тени (Вэнь Ле) оказались куда серьезнее: аренда квартиры и залог — три тысячи сто юаней, оплата интернета — тысяча двести девяносто шесть, плюс личный долг Наньгуна в тысячу девятьсот. Если добавить сюда бесконечные расходы на еду, отели, пополнение счетов на мобильном, покупку проездных и постельного белья, походы в бары и подарки на день рождения, выходило не меньше восьми-девяти тысяч.

Но больше всех пострадал Лэйлэй. Когда Наньгун Хуэй только приехал в Нанкин, Лэйлэй кормил его за свой счет, подарил обувь за восемьсот юаней и одежду за четыреста, отдал свой старый телефон (который при покупке стоил полторы тысячи). И, наконец, он одолжил Наньгуну более двенадцати тысяч на операцию.

Когда зашла речь о возврате средств, первым в списке, естественно, шел Лэйлэй как самый пострадавший. Бескрайнее Мужское Море настаивал, что это чистой воды мошенничество, и предлагал немедленно идти в полицию. Однако Лэйлэй колебался: он работал в солидной организации, а его родители были людьми крайне консервативных взглядов. Если история дойдет до руководства или семьи, последствия для его карьеры и репутации перекроют любую финансовую выгоду.

Вэнь Ле рассуждал проще: нужно предъявить Наньгуну ультиматум. Выложить карты на стол, потребовать четкого ответа и установить жесткие сроки возврата денег. Если к назначенному времени долг не будет погашен, тогда уже связываться с его родителями и требовать деньги с них. И только если семья откажется платить, обращаться в правоохранительные органы.

Этот путь был долгим, но сулил меньше всего проблем как для Наньгуна, так и для самого Лэйлэя. Вэнь Ле и Бескрайнее Мужское Море, в сущности, уже не надеялись вернуть свое. На что можно рассчитывать, имея дело с таким человеком? У него нет ни работы, ни доходов, зато в каждом слове — ложь. Связываться с ним дальше — лишь впустую тратить время.

Бескрайнее Мужское Море, будучи натурой решительной и, как полагается «чистой единичке», довольно агрессивной, занимал более жесткую позицию:

— Этот тип — законченный нарцисс, так и дышит самолюбованием. Я вечно над ним издевался, а он, придурок, даже иронии не выкупал. Раз он так дорожит своим «лицом», мы это лицо с него живьем сдерем. Нужно вывалить всё на его странице в Baidu, в блогах, в соцсетях, на форумах, где он выкладывает свои фото. Нельзя позволить ему обманывать кого-то еще! И родителям его расскажем обо всех его пакостях — посмотрим, как он после этого запоем.

Вэнь Ле выступил против:

— Сейчас Наньгун Хуэй слишком плотно вошел в мою жизнь. Он знает, где я работаю, знает, где живу, знает мой личный блог... А в блоге я пишу не только о теме гей-сообщества, его читают мои коллеги и однокурсники. Если прижать его к стенке, он может начать мстить, и это сильно ударит по моей репутации. К тому же мы сейчас снимаем квартиру вместе, я связан обязательствами. И главное — Лэйлэй. Его деньги еще не возвращены, а его потери — самые крупные. Мы должны в первую очередь думать о нем. Если спугнем Наньгуна, Лэйлэй не увидит ни гроша.

Лэйлэй тоже не одобрял резких движений:

— Если так поступить, мы не оставим ему ни единого шанса. Это слишком жестоко. Как ни крути, а у нас когда-то были чувства...

Вэнь Ле не удержался от горькой усмешки:

— Чувства? Когда крутишь романы с тремя одновременно — это называется «чувства»? Самое интересное, что он и сейчас на форумах хвостом метет, ищет новых жертв! И при этом использует фотографии, которые я для него сделал!

— Да, я видел это... Мне было так паршиво, что я даже оставил там комментарий, — понуро отозвался Лэйлэй.

— А, так то ревнивое сообщение было твоим? — вспомнил Вэнь Ле. — И после этого ты еще заикаешься о чувствах? Пора бы уже прозреть. Встречаться с тремя сразу... Это просто... уму непостижимо.

Внезапно Вэнь Ле осенило, и он задал вопрос, от которого похолодело внутри:

— Вы когда с ним спали... предохранялись?

Сам он в свое время поверил Наньгуну на слово и с самого первого раза не использовал защиту.

Бескрайнее Мужское Море ответил твердо:

— О чем речь? Конечно, только в презервативе! Вы что, издеваетесь?

Это немного успокаивало. Но ответ Лэйлэя заставил Вэнь Ле едва не подскочить на месте:

— Со мной он был без резинки.

— Мать твою! — Вэнь Ле помрачнел. — Он говорил мне, что терпеть не может презервативы, и я... я тоже не настаивал.

Бескрайнее Мужское Море едва не зарычал от досады:

— У вас двоих мозги вообще есть?!

— Были, — огрызнулся Вэнь Ле. — Но в тот момент их, видимо, окончательно отключило.

Сейчас он ненавидел Наньгун Хуэя всем сердцем. Ладно, ты лжешь и тянешь деньги, но как можно быть настолько безответственным? Спать с кучей народа и не заботиться о безопасности? Это было не просто подло — это было страшно.

Вэнь Ле вспомнил еще одну деталь:

— Слушайте, а в ночь на 12 июля он был с кем-то из вас?

— Двенадцатого? Позавчера? Нет.

— Он сказал мне, что идет в компьютерный клуб на всю ночь. Я проверял — его там не было. Значит, есть еще и четвертый!

— Пфф, удивил, — Бескрайнее Мужское Море, кажется, окончательно взял себя в руки и рассуждал прагматично. — У такого типа ни внешности особой, ни воспитания. Если он не будет закидывать сети максимально широко, ему просто не на что будет жрать.

— Ну, вообще-то он довольно симпатичный... — неуверенно возразил Лэйлэй.

— И говорит он складно, если не считать хвастовства, — добавил Вэнь Ле.

Бескрайнее Мужское Море только вздохнул:

— Выгораживаете этот мусор... Эх вы.

— Мы его любили, в конце концов, — тихо произнес Лэйлэй. Его привязанность, похоже, была куда глубже, чем у остальных.

После долгих споров план созрел. Бескрайнее Мужское Море просто перестанет выходить на связь — их отношения и так были натянутыми, его раздражало самомнение Наньгуна, да и из-за частых командировок они не виделись больше недели. Он просто исчезнет из его жизни. Вэнь Ле же должен найти естественный повод для расставания, дожидаться, пока Лэйлэй решит

вопрос с долгом, и выставить Наньгуна из квартиры. Впрочем, даже если тот съедет немедленно, у них оставались данные его паспорта и контакты родителей — два рычага давления на крайний случай.

Обговорив детали, все разошлись. Вскоре позвонил Сяо Жань, чтобы узнать новости. Вэнь Ле выложил всё как есть. Сяо Жань так и ахнул:

— То есть ты за всё платил сам?!

Несмотря на то что они говорили по телефону, Вэнь Ле густо покраснел. Когда-то Сяо Жань спрашивал его об аренде, и Вэнь Ле соврал, будто Наньгун Хуэй оплачивает большую часть. Про работу Наньгуна он тоже наплел, мол, тот трудится в отделе кадров. Теперь, когда правда выплыла наружу, было невыносимо стыдно.

— Прости меня, — пробормотал он в трубку. — Столько проблем тебе создал.

Сяо Жань оказался понимающим парнем:

— Ладно тебе, я-то не пострадал. Но ты уж реши этот вопрос. Мне как-то неудобно жить в одной квартире с таким типом.

К счастью, Вэнь Ле при оформлении аренды проявил предусмотрительность: договор подписывали они с Сяо Жанем. Так что юридически выставить Наньгуна не составляло труда.

Сяо Жань тяжело вздохнул:

— Если честно, он меня всегда бесил. Вечно закроешь у себя и гоняет кондиционер на полную мощность. Я сам-то лишний раз не включу, а он — даже когда на улице дождь и прохладно — не выключает. А счета-то нам пополам делить! В комнате вонища от сигарет, шторы задернуты в два ряда, вечный мрак... Чтобы на балкон вещи повесить, приходится через его завалы пробираться. А бардак какой! Представляешь, я на днях спросил, будет ли он ужинать дома — хотел на него тоже приготовить. Знаешь, что он ответил? Заявил, что никогда не ест дома! Боже, какой богач выискался!

Вэнь Ле только горько усмехнулся. Он и сам когда-то предлагал Наньгуну готовить дома, чтобы сэкономить и почувствовать домашний уют, на что получил ответ: «Миски, которые ты купил, такие уродливые, что у меня пропадает аппетит». Бескрайнее Мужское Море был прав: Наньгун Хуэй был настоящим мусором, умудрившимся настроить против себя абсолютно всех.

Теперь оставалось самое трудное — объясниться. Вэнь Ле решил, что ложь Наньгуна про ночь на 12 июля станет идеальным предлогом.

На следующий день, уточнив у Сяо Жана, что Наньгун Хуэй дома «киснет» перед

компьютером, Вэнь Ле, внутренне собравшись, вошел в квартиру.

Наньгун уже встал и сидел в интернете. Увидев Вэнь Ле, он сразу оживился:

— О, заходи. Ты ведь умеешь в фотошопе работать? Подправь мне паспорт.

Первой мыслью Вэнь Ле было: «Опять кого-то облапошить задумал». Но объяснение Наньгуна прозвучало почти правдоподобно:

— Хочу восстановить свой основной аккаунт в игре. Но там при регистрации я указал имя Наньгун Хуэй, а не Чжан Сишунь. Сможешь в скане имя заменить?

Вэнь Ле взглянул на изображение паспорта и покачал головой:

— Там голограммы и водяные знаки, ничего не выйдет.

Наньгун выругался, потерял к Вэнь Ле интерес и снова уткнулся в монитор.

Вэнь Ле набрал в грудь воздуха:

— Ты сказал, что в ночь на тринадцатое был в клубе у нашего дома?

— Ну да, — не задумываясь, бросил Наньгун Хуэй.

— Точно? Прямо всю ночь там просидел? Как раз когда я тебе в Хайтан-ли звонил раз десять?

— Говорю же — да.

— И по своему паспорту регистрировался?

— Ну конечно! — Наглость, с которой Наньгун лгал прямо в глаза, заставила Вэнь Ле вспыхнуть.

— Я заходил туда. В базе нет никаких записей на твое имя.

— Я там был. Значит, ты плохо искал.

— Я просмотрел все номера паспортов за ту ночь. Твоего там нет.

— Значит, они ошиблись.

Ошиблись? Ну конечно!

— Все данные из клубов уходят напрямую в полицию и хранятся минимум три месяца. Ошибки исключены.

— Я там был, и точка. Не веришь — твои проблемы, — Наньгун привычно включил режим «глухой обороны».

— Знаешь, мне плевать. В записях тебя нет, и этого достаточно. Я пришел не спорить, а сказать, что мы расстаемся.

Вэнь Ле не видел смысла тратить слова на этого человека. О чем говорить с тем, кто в принципе не знает, что такое правда?

Он начал собирать свои вещи: гитару, одежду, стараясь производить побольше шума. Наньгун, как и в прошлый раз, прикинулся «мертвым псом», не отрывая взгляда от экрана. Однако Вэнь Ле заметил: его пальцы замерли над клавиатурой и не двигались уже несколько минут.

— Если хочешь жить здесь дальше — плати аренду сам, — добавил Вэнь Ле. — Или собирай вещи и проваливай.

— И куда я, по-твоему, пойду? — подал голос Наньгун. — У меня ни копейки нет. Ты поступаешь слишком жестоко!

Нет денег? А где же те двадцать тысяч, что дал Лэйлэй? Вэнь Ле глубоко вздохнул, сдерживая яростный крик.

— Это не мои заботы. Как-то же ты жил до встречи со мной два месяца назад. Придумаешь что-нибудь. Ты же говорил, что в середине июля выходишь на работу. Можешь попросить мать прислать денег. Ты ведь хвастался, что откладываешь и переводишь ей.

Наньгун пошел пятнами, отражая целую гамму противоречивых чувств.

<http://bllate.org/book/18179/1768721>